

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-97-103>

EDN: <https://elibrary.ru/ufwdvm>

NION: 2015-0066-5/25-344

MOSURED: 77/27-011-2025-05-543

Об особенностях Северно-Кавказской цивилизации в период с XVIII века по февраль 1917 года

Любовь Хабасовна Сатушиева

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова, Нальчик, Россия,
9157235@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию ключевых особенностей развития северокавказской цивилизации в период с XVIII в. до Февральской революции 1917 г. Этот период характеризуется интенсивным взаимодействием народов Северного Кавказа с Российской империей, процессами модернизации, трансформацией традиционных социальных структур и формированием национальной идентичности в условиях имперского влияния. В работе рассматриваются политические, экономические, социокультурные и религиозные аспекты развития региона, выявляются основные факторы, определявшие его специфику, а также анализируются последствия включения Северного Кавказа в состав Российской империи.

Основная цель статьи – комплексный анализ особенностей северокавказской цивилизации в рассматриваемый период, выявление ключевых характеристик и тенденций ее развития.

Ключевые слова: цивилизация, Северный Кавказ, человеческое общество, религия, культура, традиции, экономическая деятельность

Для цитирования: Сатушиева Л. Х. Об особенностях Северно-Кавказской цивилизации в период с XVIII века по февраль 1917 года // Вестник экономической безопасности. 2025. № 5. С. 97–103. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-97-103>. EDN: UFWDVM.

Original article

About the features of the North Caucasian civilization from the 18th century to February 1917

Lyubov Kh. Satushieva

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia,
9157235@mail.ru

Abstract. The article focuses on the key features of the development of the North Caucasian civilization from the 18th century to the February Revolution of 1917. This period was characterized by intense interaction between the peoples of the North Caucasus and the Russian Empire, as well as the processes of modernization, transformation of traditional social structures, and the formation of national identity under imperial influence. The article explores the political, economic, sociocultural, and religious aspects of the region's development, identifies the main factors that shaped its specific features, and analyzes the consequences of the North Caucasus' incorporation into the Russian Empire.

The main goal of this article is to provide a comprehensive analysis of the features of the North Caucasian civilization during the period under consideration, identifying its key characteristics and development trends.

Keywords: civilization, North Caucasus, human society, religion, culture, traditions, economic activity

For citation: Satushieva L. Kh. About the features of the North Caucasian civilization from the 18th century to February 1917. Bulletin of economic security. 2025;(5):97–103. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-97-103>. EDN: UFWDVM.

Северный Кавказ, регион, простирающийся между Черным и Каспийским морями, представляет собой уникальный цивилизационный феномен, форми-

ровавшийся на протяжении тысячелетий под влиянием различных культур, этносов и геополитических сил.

© Сатушиева Л. Х., 2025

Период с XVIII в. по февраль 1917 г. стал переломным в истории Северного Кавказа, ознаменованным взаимодействием с Российской империей, внутренними трансформациями и поиском собственной идентичности. Изучение особенностей северокавказской цивилизации данного периода требует комплексного подхода, учитывающего этнокультурное разнообразие, политические процессы и социально-экономические изменения.

История цивилизации, по сути, является ядром исторической науки, поскольку сосредотачивается на аспектах человеческого существования, имеющих наибольшее значение и влияние на все слои общества. Она изучает наиболее устойчивые явления, где стабильность и постоянство доминируют над динамикой перемен и развития. Такие события, как военные конфликты и политические катаклизмы, представляют интерес лишь в той мере, в какой они связаны с элементами, составляющими культуру и цивилизацию в целом [1].

Под цивилизацией понимается эволюционирующий, но стабильный в своих ключевых типологических особенностях и архетипах духовный, социокультурный и экономический этнорелигиозный ансамбль. Его системообразующие элементы включают религиозно-этическое миропонимание, систему фундаментальных ценностей и запретов, символическую сферу, природные условия и методы хозяйственной деятельности, формы государственного и политического устройства, самоуправления, правовых отношений и способов социокультурного взаимодействия. В рамках этой концепции цивилизация выступает как динамичная структура, способная реагировать на внутренние и внешние вызовы, при этом сохраняя свои основополагающие принципы и традиции. Основой такой стабильности является общая система ценностей, которая формируется под влиянием исторических, культурных и религиозных факторов. Этот комплексный подход позволяет рассмотреть цивилизацию не только как набор отдельных элементов, но и как взаимосвязанную систему, где каждую составляющую можно понять лишь в контексте остальных.

Термин «кавказская цивилизация» относится к совокупности тесно переплетенных региональных культур, которые появились в средние века в форме государственных образований. Эти образования обладали собственными политическими системами и сыграли важную роль в поддержании и развитии уникальных этнокультурных центров кавказской цивилизации [2, с. 28]. Г. А. Миликишвили в своих работах утверждает, что на Кавказе существовала особая «горская цивилизация» [3]. В. М. Межуев, со своей стороны, полагает, что между цивилизациями существуют фундаментальные различия. Он утверждает, что представители разных цивилизаций имеют несхожие взгляды на взаимосвязь между Богом и человеком, личностью и коллективом, гражданином и государством, родителями и детьми, супругами. Их представления о важности прав и

обязанностей, свободы и принуждения, равенства и иерархии также разнятся [4, с. 42]. Согласно точке зрения В. В. Черноуса, российская и кавказская цивилизации обладают качественными различиями. Для российской цивилизации определяющими являются следующие черты: преобладание равнинных территорий, умеренный континентальный климат с холодными зимами, православие как основная религия, главенствующая роль государства в общественной структуре, коллективизм в экономической сфере и другие особенности. Кавказская цивилизация характеризуется сочетанием разнообразных ландшафтов (горы, предгорья и равнины) и богатой палитрой этнокультурных и религиозных традиций. В сфере управления и права здесь преобладают общественные институты, не связанные с государством, жесткие моральные принципы, регулирующие уклад жизни горцев, и иные факторы. Северный Кавказ является одним из регионов с наиболее разнообразным этническим составом в мире. На его территории проживает множество народов, говорящих на языках, относящихся к разным языковым семьям: индоевропейской, алтайской, картвельской, нахско-дагестанской и абхазо-адыгской. Каждый этнос обладает неповторимым набором культурных ценностей, традиций, обычаев и фольклорного наследия. Это формирует многогранную этнокультурную среду, в которой взаимосвязаны черты различных цивилизаций [5, с. 52].

Эти трансформации затронули исторические, культурные, экономические и политические аспекты жизни северокавказских народов. В то время как русская цивилизация начала свой процесс модернизации, становясь центром полиэтнической, трансрегиональной российской цивилизации, кавказская горская цивилизация, прежде отличавшаяся относительной замкнутостью, в силу исторических обстоятельств оказалась на пересечении геополитических интересов крупнейших держав региона: Османской, Персидской и Российской империй.

После военной кампании Петра I на Каспии (1722 г.) Российская империя постепенно сменила стратегию углубления союзнических отношений на политику аннексии Кавказа и внедрения здесь российского административного управления. Российское государство столкнулось с территорией, выделявшейся исключительным этническим разнообразием. Местные народы отличались уровнем социально-экономического развития, что находило отражение и во внутриэтнической структуре, типами общественного устройства, а также религиозными и социокультурными особенностями.

Несмотря на культурное разнообразие, горские народы Кавказа разделяли схожие черты в мировоззрении, психологии и культуре. Кавказская горская цивилизация, будучи частью глобальных процессов, переживала период кризиса и последующих изменений. Этнокультурное и политическое развитие народов Северного Кавказа шло различными путями и с разной скоростью. В то время как некоторые этносы сталкивались с уменьше-

нием численности и утратой территорий, другие расширяли свои владения и увеличивали популяцию. Миграционные процессы переживали все народы Северного Кавказа, они были обусловлены как внутриэтническими противоречиями, внутрикавказскими взаимоотношениями, так и связаны с последствиями русско-турецких и русско-иранских войн. В ходе частых северокавказских междоусобиц каждая из борющихся сторон обращалась за помощью и поддержкой к России или ее противникам. Если кавказское российское командование поддерживало одну сторону, то другая получала поддержку Османской империи, Ирана и наоборот. Относительную стабильность сохраняло расселение народов Дагестана.

Изменения в политике Российской империи обострили ее отношения с большинством горских народов, что способствовало распространению на Северном Кавказе ислама, имевшего глубокие корни и традиции до этого в основном в Дагестане. Происходят изменения в положении казачества. Донское и терско-гребенское казачество теряют свой «вольный статус» и, начиная с указов Петра I, постепенно превращаются в военно-служилое сословие. Терско-гребенское казачество на протяжении предыдущих столетий развивало свои отношения с северокавказскими народами на союзной основе и взаимопомощи, куначестве. Сложились мирные традиции разрешения споров, что делало военные конфликты и столкновения относительно кратковременными, не носившими истребительного характера.

Во второй половине XVIII в. Российская империя активизирует усилия по интеграции Северного Кавказа, прибегая к активной роли казачьих формирований. В этот период начинается организация так называемых кавказских линий обороны, заселяемых казаками, происходящими с Терека и прилегающих регионов, а также добровольцами, прибывающими с Дона, Волги и Днепра. Смена стратегии в пользу силовых методов присоединения Северного Кавказа привела к эскалации напряженности между местным населением и казаками, что выражалось во взаимных грабительских рейдах и вооруженных столкновениях.

К 80-м гг. XVIII в. практически все северокавказские народы были вынуждены признать себя вассалами России. Ногайские племена и другие кочевые народы степных территорий понесли значительные потери в ходе русско-турецких войн второй половины XVIII века. Репрессивные операции российской армии и попытки навязать российские порядки вызвали вооруженное восстание горцев под предводительством шейха Мансура (Ушурмы), что стало первым опытом создания теократического государства на Северном Кавказе (1785–1791).

Обострение противоречий между Российской империей и большинством народов Северного Кавказа в период с конца XVIII до первой половины XIX в. привело к Кавказской войне (1818–1864). Этот конфликт стал трагическим периодом в истории обеих сторон.

По своей сути, это было столкновение цивилизаций и культур, конфликт между ценностями России и традиционным укладом жизни горцев Кавказа, что затрудняло достижение взаимопонимания даже при самых искренних намерениях с обеих сторон. Военные действия способствовали укреплению этнического самосознания на Северном Кавказе, идеологической основой которого стал суфизм – мистическое направление в исламе, призванное объединить народы региона на новой духовно-идеологической почве [6].

Согласно утверждению Ю. Ю. Клычникова, Северный Кавказ в промежутке между XVIII и XIX вв. был средоточием запутанных и неоднозначных событий, которые в итоге спровоцировали Кавказскую войну. Данное понятие охватывает широкий спектр процессов и обстоятельств, включая трансформацию хозяйственной системы горских народов, становление феодальной системы землевладения, государственного устройства и мировоззрения, конфликт интересов между Российской империей и северокавказскими этносами, а также регулярные попытки Турции, Персии и Великобритании влиять на российскую политику [7, с. 7–8]. А. Х. Боров акцентирует внимание на научных дебатах, посвященных Кавказской войне, утверждая, что разнообразие интерпретаций этого исторического события скорее расширяет наше понимание, нежели противоречит ему. Явно прослеживается цивилизационный аспект российско-кавказского конфликта. По его мнению, ключевой вопрос Кавказской войны заключается в налаживании диалога и достижении взаимопонимания между различными культурами [8]. Столкнулись две противоположные силы: с одной стороны, – имперский центр, который рассматривал регион в качестве естественного и надежного стратегического рубежа, важного в военном и экономическом отношении; с другой, – горские общества, которые посредством «экспансионизма» решали в этот период свои внутренние проблемы, обусловленные «переходной экономикой и коренной ломкой имеющейся формы организации общественной жизни» [7, с. 121].

Несмотря на военные действия, культурные связи между народами Кавказа и русскими сохранялись. Постепенно российское влияние в культуре регионов Северного Кавказа становится более значимым, чем влияние восточных культур – иранской, арабской, турецкой. Русская культура, в свою очередь, принимала и адаптировала кавказские сюжеты, образы и символы. Это культурное взаимовлияние отражалось в повседневной жизни: в одежде, архитектуре поселений и домов, в кулинарных традициях, как у коренных жителей, так и у переселенцев. Моральные и этические нормы, такие как адыгэ хабзе и намус, оставались основой общественной жизни на Северном Кавказе, хоть и подверглись изменениям под воздействием ислама и христианства. Превосходство России в Кавказской войне привело к ослаблению строгих моральных принципов горцев, которые, чтобы выжить в партизанской войне, должны

были прибегать к действиям, считавшимся ранее неприемлемыми. В результате, менталитет горцев и «русских кавказцев», переживших Кавказскую войну, претерпел существенные изменения. Но сохраняют свое значение аталычество (древний обычай тюркских и кавказских народов, по которому ребенок вскоре после своего рождения переходит на некоторое время (для воспитания) в семью приемного родителя, а затем по истечении определенного обычая времени возвращается к своим родителям [9], гостеприимство и куначество – основные элементы традиционной культуры народов Северного Кавказа.

Поражение в Кавказской войне, губительные эпидемии первой половины XIX в. и мухаджирство (массовое и целенаправленное, нередко вынужденное, переселение мусульманских общин в мусульманскую страну из стран, где мусульмане являются религиозным меньшинством, становятся им в результате военных действий) [10] привели к слому базовых элементов кавказской горской цивилизации, к этнокультурной и демографической катастрофе адыгских и некоторых других народов, серьезным природно-ландшафтным изменениям и тяжелым экологическим последствиям на Кавказе. После окончания Кавказской войны и в связи с произошедшими изменениями Российская и Османская империя попытались организовать встречный «обмен» горцев-мусульман на жителей балканских славян-христиан. В конечном счете Российская империя отказалась от масштабного переселения балканских славян. Не только участники войны, но и все тогдашнее и последующее поколение мыслящих людей России задавались вопросом: «Как строить отношения с покоренным Кавказом? Незыблемым правилом для них была мысль о том, что «всякий народ ... должен быть сам властелином», что «внутреннее же управление каждого племени особенно, должно основываться на законах, обычаях и правах народа его составляющего» [11, с. 447]. Следует отметить взвешенный подход российской военной администрации на Кавказе, которая, начиная со времен наместничества генерал-фельдмаршала А. М. Барятинского, принимала во внимание этнические особенности региона, отдавая предпочтение не давлению, а стимулированию и установлению согласия. Еще в конце Кавказской войны военное руководство начало привлекать влиятельных представителей горских народов к участию в управлении территориями. Итогом стало формирование на Северном Кавказе структуры «военно-народного управления», в которой полномочия над коренным населением осуществлялись совместно русским военным командованием и местной аристократией на равноправных принципах. Данная система военно-народного управления была официально закреплена «Положением о Кавказской армии», введенным в действие в 1858 г. В первую очередь, такая модель управления была внедрена в Чечне. Еще в 1852 г. здесь была сформирована независимая военно-административная единица, получившая название Чеченское управление [12, с. 57].

Что касается социально-экономических преобразований, то проводилась земельная реформа, где власть, прежде всего, преследовала фискальную цель – повсеместное введение государственной поземельной подати, что, как совершенно откровенно признавались представители северокавказской администрации, без проведения земельной реформы было делом бесперспективным. Вместе с тем реформа преследовала также цель перераспределения земель. Необходимо было изыскать новые участки земли для наделения ими казаков, чиновников, генералов и переселенцев, от которых зависела прочность русского присутствия на Кавказе. В ходе проведения такой реформы происходило закрепление общинной организации сельских горских обществ, ликвидация рабства и наездничества, а также сортировка горской знати – кого в благородное российское дворянское сословие, кого в ряды простых свободных горцев. Таким образом, российской администрации предоставлялся случай вознаградить лояльных России горских князей и старшин и наказать представителей горской знати, оппозиционно настроенных к русскому господству на Кавказе. Следует при этом признать, что проведенная здесь земельная реформа подорвала основы патриархально-феодалных отношений и создала условия для развития прогрессивных социально-экономических отношений в среде кавказских горцев и для расширения их культурных связей с Россией.

Включение горских народов Кавказа в орбиту российского влияния отвечало их коренным интересам. Они впервые за многие века получили защиту от иноземных вторжений и внутренних распри, часто ставивших под угрозу их собственное существование. Были прекращены такие нецивилизованные проявления горского уклада жизни как наездничество и работоторговля, заложены основы для преодоления разобщенности и многовековой вражды между разными народами Кавказа. Иными словами, в крае была утверждена относительная стабильность, без чего невозможно было становление нормальной хозяйственной жизни, развитие торговли и культурной интеграции разных по вере и языку народов.

Административные и социальные реформы 60–70-х гг. XIX вв. открыли дорогу капитализму на Северный Кавказ. Увеличилась доля русского населения, прежде всего, из-за миграций крестьян из центральных губерний России. В Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областях они получили название «иностранцы». Не имея прав на землю, они вынуждены были заниматься ремеслом и торговлей. Этот период продолжался освоением оставшихся целинных земель, соответственно возрастала роль товарного земледелия. Продажа на рынок зерна, мяса, кожи стала основным профилем Кавказа. А для быстрого вывоза продукции осуществлялось строительство железных дорог и шоссе.

В 1875 г. открылось движение по Ростово-Владикавказской железной дороге, связывавшей регион с

остальной Россией. В 1878 г. открылась железнодорожная ветка Тихорецкая – Екатеринодар. В 1896 г. – Кавказская – Ставрополь. В 1899 г. – Тихорецкая – Царицын. Втягивание Северного Кавказа в общероссийский рынок усиливало капитализацию этого региона и способствовало формированию международных экономических связей. Помимо сельскохозяйственного сырья активно разрабатывали природные ископаемые. В Осетии действовало несколько рудников по добыче полиметаллов. В Адыгее и Чечне проводилась разработка нефти. Для того чтобы участвовать в деловой жизни страны, необходимо было приобщаться к российским цивилизационным ценностям. В течение длительного времени это было доступно лишь горской знати, особенно тех народов, где сложилась социальная дифференциация (осетины, кабардинцы, абазины, кумыки). Князья и дворяне зачислялись на царскую службу, получали награды, деньги, земли. Представители знатных фамилий обучались в университетах. В Ставропольской гимназии за период 1850–1887 гг. образование получили 1839 горцев. В целом знати у горцев было мало, основная масса населения – крестьяне-общинники. Будучи неграмотными, темными, они стойко держались за свои родовые обычаи, веру, язык, и с подозрительностью воспринимали все новое, исходившее от властей, гяуров (кафир).

Из-за отсутствия возможности заниматься привычным трудом некоторые горцы становились наемными работниками. В 1897 г. в европейской части России на различных предприятиях работали 356 выходцев из Дагестана и 993 из Терской области. Около 3 000 дагестанцев были заняты на бакинских нефтепромыслах.

В эпоху рубежа XIX и XX столетий потребности курортных зон Кавказских Минеральных Вод в мясных и молочных продуктах почти полностью удовлетворялись местным производством, во многом благодаря таким предприятиям, как маслозавод В. Бландова и Т. Бачерова. На территории Балкарии активно развивалось производство сыра. Происходило формирование региональных специализаций: Карачай и Балкария стали центрами овцеводства, Кабарда и Адыгея – коневодства, а Дагестан – садоводства и виноградарства.

Горские этносы постепенно интегрировались в экономическое пространство Российской империи, их культурная ассимиляция происходила эволюционным путем. Вместе с тем вхождение в состав Российской Империи дало возможность коренным народам сохранить свои лингвистические особенности и культурное достояние, а также способствовало росту их населения. К примеру, численность адыгов, проживавших в Кубанской области, увеличилась с приблизительно 65 000 в 1897 г. до 100 000 к 1917 г. Население Северо-Кавказского региона, за исключением добровольцев, поступивших на военную службу, не было обязано отбывать воинскую повинность. Этот фактор благоприятно сказывался на демографической ситуации в указанном регионе [13].

В первые годы XX века Северный Кавказ переживал период усиления колониальной политики и роста революционного брожения. Недовольство крестьян росло, рабочее движение проявлялось в форме стачек, а протесты против существующей власти стали регулярными.

Революционные события 1905–1907 гг. в России серьезно повлияли на политическую ситуацию в регионе. Начали формироваться политические союзы и объединения, отстаивающие интересы различных народов и социальных групп. Широкое распространение получили социалистические, либеральные и националистические взгляды.

После революционных волнений императорская администрация ужесточила хватку над областью, спровоцировав усиление оппозиционных настроений и интенсификацию работы тайных обществ. В преддверии Февральской революции Северный Кавказ находился в состоянии крайней нестабильности, готовый в любой момент взорваться.

Февральская революция 1917 г. положила начало новому периоду в истории Северокавказского региона. Падение царского режима дало шанс для реализации национальных устремлений и формирования автономии.

Возникли новые политические организации, например Союз соединенных горцев Кавказа, ставящие целью создание независимой горской республики. Тем не менее, противоречия между разными политическими движениями и вмешательство иностранных государств привели к тому, что Северный Кавказ превратился в театр Гражданской войны, что обусловило его дальнейшую трудную и печальную судьбу.

В заключение следует подчеркнуть, что экспансия Российской империи в Кавказском регионе в XVIII и XIX столетиях оказала глубокое воздействие на культуру и образ жизни народов Северного Кавказа. Имперская политика, ориентированная на установление гегемонии, вызвала многочисленные конфликты и военные действия. Вооруженные столкновения между Россией и горскими народами продолжались с начала XIX в. и завершились в 1864 г. Наиболее заметным эпизодом Кавказской войны стало сопротивление Шамиля российской власти в Чечне и Дагестане. Российская империя проводила политику колонизации, строя укрепления, переселяя казачьи общины и устанавливая административный контроль. Это привело к изменениям в демографической ситуации и ограничениям прав коренного населения. Российские власти привлекали представителей местной знати, предоставляя им земельные наделы, должности и прочие привилегии. Эти меры укрепляли позиции империи, но вызывали недовольство среди широких слоев населения.

Ислам играл важную роль в жизни северокавказских народов, особенно в восточной части региона (Дагестане, Чечне, Ингушетии). В XVIII–XIX вв. религиозное единство усилилось, став фактором сплочения и сопротивления российской экспансии. Суфизм широко

распространился на Северном Кавказе, особенно среди чеченцев и дагестанцев. Суфийские тарикаты (братства) стали центрами духовного сопротивления и внесли значительный вклад в организацию борьбы против русского господства.

На Северном Кавказе существовала сложная правовая система, сочетавшая нормы шариата (исламского права) и адатов (обычного права). Шариат постепенно приобретал большее значение, особенно в регионах с сильным исламским влиянием. Христианство было распространено среди осетин и некоторых других народов Северного Кавказа. Российская империя поддерживала распространение православия, однако оно не получило широкой популярности среди мусульманских народов.

Имперское влияние повлекло за собой значительные изменения в социально-экономической сфере Северного Кавказа. Российская империя проводила аграрные реформы, направленные на установление частной собственности на землю и упразднение традиционных форм землевладения. Эти преобразования привели к социальной дифференциации и росту эксплуатации крестьянства. Северный Кавказ был интегрирован в российскую торговую систему, что способствовало развитию торговли и росту городов. Однако торговая деятельность контролировалась преимущественно российскими купцами, что замедляло развитие местной экономики. Российская империя строила дороги, крепости и другую инфраструктуру, что способствовало развитию региона, но также усиливало российский контроль.

Северокавказская культура была богата своими традициями, включая устное народное творчество, музыкальное искусство, танцы и ремесла. В период с XVIII в. по февраль 1917 г. происходило формирование северокавказской идентичности, основанной на сочетании этнической, религиозной и региональной принадлежности. Северный Кавказ славился своими ремесленными изделиями, такими как ковры, ювелирные изделия и оружие. Искусство и ремесла отражали этнические особенности и культурные традиции. Февральская революция 1917 г. принесла на Северный Кавказ новые надежды на самоопределение и политическую независимость. Тем не менее, оставались нерешенные проблемы, связанные с этническими конфликтами, социально-экономическим неравенством и политической нестабильностью.

Список источников

1. Брокгауз Ф. А., Ефрон И. Ф. Иллюстрированный энциклопедический словарь. М., 2007.
2. Белозерова М. В. Цивилизационный подход в исследованиях общества Западного Кавказа : методологический аспект // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 43.
3. Меликишвили Г. А. К вопросу о характере древних закавказских и средневековых северокавказ-

ских горских классовых обществ // История СССР. 1974. № 6. С. 40–56.

4. Межуев В. М. Цивилизация или цивилизации? (к спорам вокруг понятия цивилизации) // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 2.

5. Журтова А. А. Цивилизационный подход в исследовании российско-кавказских отношений в XVIII–XIX в отечественной историографии // Научная мысль Кавказа. 2023. № 3.

6. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/10/14/kavkazskaja-civilizacija-subekt-civilizacionno-kulturnogo-vzaimodejstvia.html/>

7. Клычников Ю. Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827–1840 гг.). Пятигорск : ПГЛУ, 2002.

8. Боров А. Х., Кочесоксов Р. Х. Северный Кавказ в российском цивилизационном процессе. Проблемы интеграции и синтеза // URL: <http://intercircass.org/?p=794/>

9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аталычество/>

10. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаджирство/>

11. Унежев К. Х. История Кабарды и Балкарии. Нальчик «Эль-фа», 2005.

12. Сущенко В. А. Проблема выстраивания взаимоотношений народов Кавказа с Россией после окончания Кавказской войны // Культура. Духовность. Общество. 2014. № 14.

13. URL: <https://ncau.ru/24/?ysclid=meu95i1df837019915/> Северный Кавказ на рубеже 19–20 веков.

References

1. Brockhaus F. A., Efron I. F. Illustrated encyclopedic dictionary. M., 2007.

2. Belozerova M. V. Civilizational approach in the study of the society of the Western Caucasus : methodological aspect // Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts. 2018. № 43.

3. Melikishvili G. A. On the nature of Ancient Transcaucasian and Medieval North Caucasian mountain class societies // History of the USSR. 1974. № 6. P. 40–56.

4. Mezhuiev V. M. Civilization or civilizations? (On the debate surrounding the concept of civilization) // Knowledge. Understanding. Skill. 2016. № 2.

5. Zhurtova A. A. Civilizational approach in the study of Russian-Caucasian relations in the 18th–19th centuries in Russian historiography. Scientific thought of the Caucasus. 2023. № 3.

6. URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2012/10/14/kavkazskaja-civilizacija-subekt-civilizacionno-kulturnogo-vzaimodejstvia.html/>

7. Klychnikov Yu. Y. Russian policy in the North Caucasus (1827–1840). Pyatigorsk : PGLU, 2002.

8. Borov A. H., Kochesokov R. H. The North Caucasus in the Russian civilizational process. Problems of integration and synthesis // URL: <http://intercircass.org/?p=794/>

9. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аталычество/>

10. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мухаджирство/>
11. Unezhev K. Kh. History of Kabarda and Balkaria. Nalchik : El-fa, 2005.
12. Sushchenko V. A. The problem of building relations between the peoples of the Caucasus and Russia after the

- end of the Caucasian War // Culture. Spirituality. Society. 2014. № 14.
13. URL: <https://ncau.ru/24/?ysclid=meu95i1df837019915/> The North Caucasus at the turn of the 19th and 20th centuries/

Информация об авторе

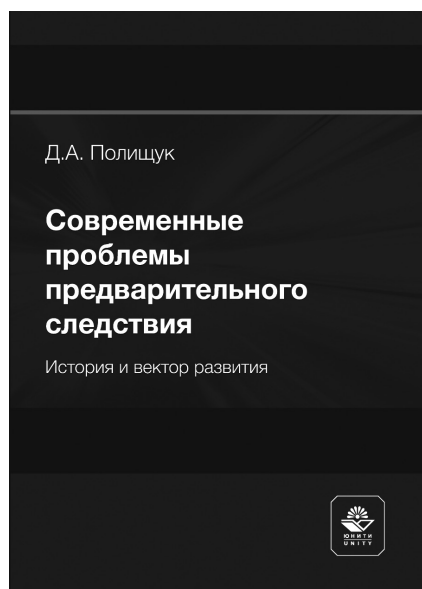
Л. Х. Сатушиева – доцент кафедры конституционного и административного права Института права, экономики и финансов Кабардино-Балкарского государственного университета им. Х.М. Бербекова, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

L. Kh. Satushieva – Associate Professor of the Department of Constitutional and Administrative Law of the Institute of Law, Economics and Finance of the Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 29.08.2025; одобрена после рецензирования 15.09.2025; принята к публикации 08.10.2025.

The article was submitted 29.08.2025; approved after reviewing 15.09.2025; accepted for publication 08.10.2025.

Современные проблемы предварительного следствия. История и вектор развития. Монография. Полищук Д. А. 327 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлен многоаспектный анализ вопросов организации работы следователя. Основное внимание уделено проблемам, которые, как правило, остаются «за кадром» исследований, среди них: философско-правовые основания работы следователя; защита от противодействия расследованию преступлений, которое возможно со стороны адвокатов-защитников; преодоление конфликтных ситуаций в следственной практике и др. Уделено внимание вопросам работы следователя с логическими диаграммами, а также возможности использования в уголовном судопроизводстве нетрадиционных методов криминалистических исследований.

В ходе подготовки издания были подробно изучены материалы значительного количества уголовных дел, вследствие чего представлен детальный анализ типичных ошибок, допускаемых следователями при расследовании преступлений. В частности, на базе изученного материала рассмотрены ошибки уголовно-правовой квалификации преступлений, предписаний уголовно-процессуального законодательства и пр. Рассмотрены пределы допустимости использования результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств в уголовном судопроизводстве.

Для практических сотрудников правоохранительных и правоприменительных органов, а также преподавателей и студентов юридических образовательных учреждений.